

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

Экономическая политика государства

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИРОДНЫХ ПРЕСНЫХ ВОД РОССИИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА*

Александр Павлович ДЁМИН

доктор географических наук, ведущий научный сотрудник,
Институт водных проблем РАН (ИВП РАН),
Москва, Российская Федерация
deminap@mail.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 9447-6306

История статьи:

Рег. № 149/2021
Получена 18.03.2021
Получена в
доработанном виде
28.03.2021
Одобрена 07.04.2021
Доступна онлайн
15.04.2021

УДК 504.45:339.564
JEL: Q21, Q25, Q27,
Q28

Ключевые слова:

дефицит водных
ресурсов,
конкурентные
преимущества,
экспортный
потенциал, водоемкая
продукция,
питьевая вода

Аннотация

Предмет. В мире наблюдается обострение дефицита водных ресурсов, который с течением времени только нарастает. В этих условиях Россия должна воспользоваться своими конкурентными преимуществами и наращивать экспорт пресных вод и водоемкой продукции.

Цели. Анализ возможностей использования природных пресных вод России для развития экспортного потенциала.

Методология. В работе использованы базы данных правительственных структур России, ООН, азиатских стран-партнеров. Исследование проведено на основе системного подхода с применением методов логического и сравнительного анализа, качественного и количественного анализа статистических данных.

Результаты. Приведены примеры поставок воды по каналам и водоводам из России в Казахстан и Азербайджан. Показаны неоспоримые преимущества России в обладании земельными и водными ресурсами для быстрого наращивания водоемкой сельскохозяйственной и прочей продукции. Сформулированы предложения по основным направлениям и необходимым мерам по активизации использования имеющихся пресных вод для развития экспортного потенциала.

Выводы. Предлагающиеся переброски части стока российских рек в соседние страны требуют тщательного обоснования и всестороннего комплекса исследований по экологическим, социально-экономическим, политическим последствиям осуществления этих мероприятий. Бурное экономическое развитие соседних азиатских стран открывает перед Россией новые возможности по использованию конкурентных преимуществ, для чего необходимо резко активизировать государственную политику по поддержке таких отраслей, на продукцию которых в ближайшие десятилетия будет наблюдаться наибольший спрос. Следует ожидать дальнейшее обострение конкурентной борьбы во всех сегментах рынка бутилированной питьевой воды. Необходимо шире вовлекаться в процесс продажи воды не только Камчатке, но и другим регионам Сибири и Дальнего Востока.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2021

Для цитирования: Дёмин А.П. Возможности использования природных пресных вод России для развития экспортного потенциала // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2021. – Т. 17, № 4. – С. 608 – 623.
<https://doi.org/10.24891/ni.17.4.608>

Обострение водного дефицита в мире обусловлено, во-первых, продолжающимся ростом численности населения Земли (и эта тенденция, несмотря на падение темпов роста, сохранится до середины текущего столетия), во-вторых, стремлением всех стран, особенно развивающихся, повысить уровень благосостояния своих граждан, в-третьих, уменьшением экономически доступных запасов пресной воды на планете из-за негативных воздействий человеческого хозяйства на природные процессы воспроизводства этих запасов [1]. В XX в. население Земли увеличилось в три раза, в то же время потребление воды возросло в семь раз. Глобальные климатические изменения, как ожидается, повлекут неблагоприятные изменения режима осадков (а именно – усиление неравномерности их выпадения в течение года) практически во всех основных сельскохозяйственных регионах мира, что лишь усилит дефицит воды (даже при росте показателя валовых осадков). Специалисты по климату пишут, что уже сейчас 3,6 млрд чел. во всем мире (51%) живут в районах с потенциально острым дефицитом воды, по крайней мере, в течение одного месяца в году, а в 2050 г. этот показатель будет составлять от 4,8 до 5,7 млрд чел.¹.

В этих условиях Россия должна воспользоваться своими конкурентными преимуществами и наращивать экспорт пресных вод и водоемкой продукции. Экспортный потенциал является составной органической частью национальной экономики. Он представляет собой способность национальной экономики производить продукцию, конкурентоспособную на мировых рынках, и экспортировать ее в достаточных объемах по мировым ценам. Его стратегическая роль заключается в том, что он должен стать инструментом активизации имеющихся и потенциальных конкурентных преимуществ российской экономики в международном разделении труда, средством содействия выходу нашей страны на путь стабильного и ускоренного качественного экономического роста.

Единый рынок воды в мировой экономике не сформировался; весьма возможно, что в обозримом будущем он и не сформируется, поскольку по всем без исключения международным сделкам затраты на транспортировку воды существенно превосходят ее собственную стоимость в пункте

^{*} Работа выполнена при финансировании из средств государственного бюджета: тема 0147-2019-0003 государственного задания ИВП РАН, государственная регистрация № АААА-А18-118022090105-5.

¹ Burek P., Satoh Y., Fischer G. et al. Water Futures and Solution. Fast Track Initiative (Final Report). IIASA Working Paper. Laxenburg, Austria, IIASA, 2016, WP-16-006, 113 p.

водозабора. Однако все более активными становятся усилия по формированию региональных рынков воды, территориальный ареал каждого из которых определяется прежде всего целесообразным «плечом» перевозок воды от главного водоисточника данного рынка. Совокупность региональных рынков воды составляет быстро развивающийся водный сектор мирового рынка и системы международной торговли.

Рынок воды (без водохозяйственных услуг) может быть разделен на три сегмента:

- 1) вода для хозяйственных потребностей;
- 2) «виртуальная» вода;
- 3) питьевая вода (в том числе бутилированная).

Поставки водных ресурсов между различными странами и речными бассейнами могут осуществляться по водоводам, каналам и водохозяйственным системам смешанного типа. Потребность в поставках воды постоянно возрастает, и деятельность по межрегиональной транспортировке вод приобретает все больший размах [2].

Так, по данным Международной комиссии по ирригации и дренажу к 2010 г. в мире функционировало 219 систем межбассейновой переброски вод с общим объемом транспортируемой воды 597 км³/год. Большинство систем (127) находилось в развитых странах, однако большая часть перемещаемой воды (~400 км³/год) приходилась на развивающиеся страны². Для ликвидации дефицита воды в дальнейшем предлагалось еще 79 систем межбассейновых перебросок с объемом транспортируемой воды не менее 1 000 км³/год.

Приведем примеры систем межбассейновых поставок воды, где экспортером является Россия.

Водовод «Астрахань – Мангышлак» является одним из крупнейших в мире по протяженности межгосударственных водоводов, транспортирующим воду с приграничной российской территории из низовьев Волги (рукав Кигач) в Западный Казахстан. Назначением данного водовода является подача воды на нефтяные месторождения Западного Казахстана для бытовых, технологических и технических нужд. В промышленную эксплуатацию водовод был запущен в 1988 г. Протяженность выполненной из стали главной нитки водовода диаметром 1 000–1 200 мм составляет 1 041 км. В 2009 г. по трубопроводу было перекачено 28,7 млн м³ волжской воды, в 2010 г. – 31,1 млн м³ [3]. Услугой по подаче воды по водоводу пользуются 173 потребителя в Атырауской и

² *Петраков И.А.* Мировой опыт по развитию межбассейнового перераспределения водных ресурсов. URL: <http://cawater-info.net/review/pdf/petrakov-perebrozka.pdf>

Мангистауской областях, в том числе 23 нефтегазодобывающих и 36 промышленных предприятий, 20 коммунальных и бюджетных организаций, 94 сельхозпроизводителя. Коммунальные предприятия доводят воду до питьевого качества и обеспечивают такие населенные пункты, как Аккистау с населением 8 тыс. чел., Кульсары (70 тыс.), Жанаозен (120 тыс.), Бейнеу (47 тыс. чел.) и др. В 2016 г. началась реконструкция водовода, в результате которой его пропускная способность к 2020 г. увеличилась на 35 тыс. м³ в сутки³.

По Саратовскому оросительно-обводнительному каналу им. Е.Е. Алексеевского осуществляется подача волжской воды из Саратовского водохранилища, в том числе в бассейны рек Большой и Малый Узень. На территории Саратовской области по этим рекам и их притокам пропуск воды осуществляется на протяжении более 1 000 км через 36 гидротехнических сооружений. Значительная часть волжской воды, поступающая в Большой и Малый Узень, направляется далее в Жаныбекскую оросительно-обводнительную систему Республики Казахстан. Согласно протоколу 1961 г., мы должны передавать в среднем 50% стока в Казахстан. В меженный (непаводковый) период волжскую воду поставляют по договору между РГП «Западводхоз» Республики Казахстан и ФГБУ «Управление Саратовмелиоводхоз». Обычно в Казахстан передается 50–80 млн м³ воды для сельскохозяйственного водоснабжения, орошения и обводнения земель. Расчет производится по тарифу, который складывается из компенсации затрат на подачу воды. За саму воду как природный ресурс денег не берут, а только за электроэнергию и техническую эксплуатацию гидротехнических сооружений⁴.

Примером безвозмездного экспорта воды из России является подача воды в Республику Азербайджан по Самур-Апшеронскому каналу. Бассейн реки Самур является самой южной частью территории России. Площадь бассейна составляет 7 330 км², из них на территорию Азербайджана приходится только 4,5%, а подавляющая часть водных ресурсов формируется на территории РФ [4]. Первый пункт Соглашения между правительствами Российской Федерации и Азербайджанской Республикой гласит, что делению в равных долях между государствами подлежит объем водных ресурсов, поступающий к началу пограничного участка трансграничной реки Самур, за вычетом экологического попуска, объем которого устанавливается равным 30,5%.

³ В Казахстане создана компания по управлению водоводом «Астрахань – Мангышлак».
URL: https://forbes.kz/news/2017/12/16/newsid_161731

⁴ Саратовская область может превратиться в пустыню.
URL: <https://sarinform.ru/interviews/2013/09/05/98127>

На сегодняшний день каналы, трубопроводы (водоводы) и танкеры являются наиболее приемлемым способом транспортировки воды на большие расстояния на межгосударственном уровне.

В 2015 г. введен в эксплуатацию водовод между Турцией и Северным Кипром. Длина водовода, проложенного через Средиземное море, составляет 80 км. Турция будет поставлять по нему на Северный Кипр, по разным данным, от 75 до 130 млн м³ воды ежегодно. Общая стоимость проекта, не имеющего аналогов в мире, превышает 450 млн долл. США. Ожидается, что поставляемая из Турции пресная вода позволит вывести на новый уровень сельское хозяйство и повысить качество жизни на Северном Кипре⁵. Менее масштабные поставки воды осуществляются из КНР на Тайвань, из Малайзии в Сингапур и т.д.

Глобальный спрос на воду будет продолжать расти. Согласно данным работы [2], к 2050 г. по сценарию «устойчивого развития» он вырастет на 20% и составит 5 440 км³, по сценарию «среднего пути» – на 27% (5 800 км³), по сценарию «соперничества» – на 33% (6 100 км³). Максимальное увеличение спроса произойдет в Китае и Индии.

В частности, в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР ожидается существенная нехватка водных ресурсов. В качестве одного из вариантов решения этой проблемы рассматривается возможность переброски водных ресурсов из бассейна Верхней Оби⁶. Однако при имеющемся дефиците гидрологической и экологической информации необходимо провести дополнительные комплексные исследования и выполнить прогноз возможных негативных последствий для наземных и водных экосистем, социально-экономического положения регионов бассейна Оби.

Ранее указывалось на развитие собственных водоемких производств в Сибири, плохое качество воды в результате сброса неочищенных сточных вод и большого количества аварий на нефтепромыслах и нефтепроводах, снижение возобновляемого стока рек и усиление засухливости климата. В результате был сделан вывод о том, что строительство гигантских каналов – это тупиковый путь, а магистральный путь решения водохозяйственных проблем связан с развитием и использованием инновационно-технологического потенциала [5].

Термин «виртуальная вода» используется, главным образом, когда речь идет о торговле, так что, говоря о торговле виртуальной водой, имеют в виду, что за сделкой купли-продажи каждого конкретного продукта стоят

⁵ Турция начинает поставку пресной воды на Северный Кипр.
URL: <https://az.sputniknews.ru/world/20151018/402397469.html>

⁶ Пузанов А.В., Безматерных Д.М., Рыбкина И.Д. и др. О проекте переброски водных ресурсов по трубопроводу из бассейна Верхней Оби в Китай: материалы XV международного научно-практического симпозиума «Чистая вода России». Екатеринбург: Изд-во РосНИИВХ, 2019. С. 273–278.

полные затраты воды, которые понесли его изготовитель и производители сырья, полуфабрикатов, энергии и пр., использованные в производстве данного товара. Таким образом, когда говорят о потоке виртуальной воды по поводу какой-либо сделки, имеют в виду то обстоятельство, что покупатель (водоемкого) продукта как бы экономит воду в том объеме, который был затрачен на производство приобретаемого товара. Концепция виртуальной воды предлагается в качестве способа ослабления водного дефицита посредством импорта водоемкой продукции, рассматриваемой как альтернатива транспортировке реальной воды.

Мировой объем виртуальной воды, связанной с международной торговлей, составляет 2 600 км³/год. Около 80% ее объема приходится на долю торговли сельскохозяйственными товарами. Торговля виртуальной водой может стать эффективным инструментом не только для предотвращения политических конфликтов по поводу водных ресурсов, но и для решения ряда геополитических проблем, поэтому усилия по созданию и развитию международных рынков воды становятся все более активными. Для многих стран торговля виртуальной водой стала неотъемлемой составной частью стратегии национальной безопасности. Она – элемент адаптационных стратегий, предназначенный для борьбы с водным дефицитом и нехваткой продовольствия, которые являются следствием глобального изменения окружающей среды. Торговля виртуальной водой способствует сбережению водных ресурсов странами-импортерами, а также экономии воды в глобальном масштабе – благодаря разнице в продуктивности воды между странами-экспортерами и странами-импортерами [6].

В среднем по планете для получения 1 т зерновых требуется затратить 1 700 м³ (1 700 т) воды, а 1 т риса – 2–5 тыс. т воды. Например, в 1995 г. Египет импортировал 7,9 млн т зерна, в основном из США и стран Европейского Союза. Таким образом, страна «сэкономила» около 9,9 км³ ирригационной воды, которую надо было бы использовать сельским хозяйством в этой стране для замены импортированного зерна зерном собственного производства. Острый дефицит воды привел к тому, что в 2018 г. парламент Египта принял закон, запрещающий культивирование растений, потребляющих много воды (рис, бананы и др.)⁷.

К 2030 г. мировое население составит 8,55 млрд, а в 2050 г. превысит 9,7 млрд чел.⁸. По прогнозам ФАО, в результате роста населения и доходов мировой спрос на продукты питания животного происхождения увеличится

⁷ Ежемесячный выпуск международных новостей водной отрасли за апрель 2018 г.
URL: <https://raww.ru/pressroom/mezhdunarodnyie-otraslevyie-novosti/914-ezhemesyachnyiy-vyipusk-mezhdunarodnyix-novostej-vodnoj-otrasli-za-aprel-2018.html>

⁸ United Nations. Department of Economic and Social Affairs. Population Division (2019). World Population Prospects 2019, Highlights (ST/ESA/SER.A/423), 46 p.

на 76% к 2050 г.; в то же время мировой спрос на зерно вырастет на 48% – в основном как результат увеличения спроса на продукты животного происхождения, при производстве которых требуются корма (в основном зерновые). В формировании тенденций в мировом сельском хозяйстве ведущую роль будет играть Азия, где проживает 60% населения мира и где наблюдается быстрый рост объема располагаемых доходов⁹.

Россия может стать одним из лидеров на рынке водоемкой сельскохозяйственной продукции. Ряд ресурсов, которые необходимы для сельского хозяйства, в последнее время стали дефицитными. В первую очередь к ним относятся пахотные земли. Под пашню может быть использовано лишь 9% земной поверхности, а освоение под растениеводство других территорий является чрезвычайно затратным. С середины 1990-х гг. площадь пашни в мире, приходящаяся на одного человека, сократилась на 50%. Не менее значимо для рентабельного сельскохозяйственного производства наличие достаточного количества пресной воды. Россия здесь обладает рядом неоспоримых преимуществ, поскольку богата и земельными, и водными ресурсами (9% мировых пахотных земель, 55% площади черноземных почв и 20% мировых пресных водных ресурсов). И это богатство приходится всего на 1,9% населения планеты. Такое положение раздражает руководителей ряда развитых стран, которые объявляют природные богатства России всеобщим достоянием и призывают народы мира под их руководством использовать их для себя более комфортно, не предлагая взамен ничего [7].

Наша страна имеет колоссальные резервы – как для расширения посевных площадей, так и для повышения продуктивности зерновых культур (в 2–2,5 раза). Площадь пашни, пригодной для введения в сельскохозяйственный оборот, составляет около 40 млн га. Огромный резерв повышения урожайности – увеличение объема вносимых минеральных удобрений. Сегодня более половины посевных площадей у нас засеваются вообще без внесения минеральных удобрений. При доведении посевных площадей зерновых культур до 70 млн га и внесении минеральных удобрений на уровне 100 кг д.в./га (действующего вещества на 1 га) сбор зерна может достичь 170 млн т, а при внесении 200 кг/га – 270 млн т [8].

Еще более перспективный товар, в производстве которого Россия может преуспеть, – это мясо. По прогнозам специалистов, к 2050 г. потребление мяса на душу населения в Азии может увеличиться в два раза. Производство мяса требует огромного количества воды (13–17 тыс. л на 1 кг готовой продукции), которым многие страны не располагают. Даже Китай, производящий почти 30% мировой мясной продукции, вынужден наращивать импорт мяса на десятки процентов в год, потому что и таких

⁹How to Feed the World in 2050. High-level Expert Forum. Rome, 2009, 35 p.

колоссальных объемов производства не хватает для удовлетворения динамично растущего внутреннего спроса. Так, за последние 20 лет (1999–2019 гг.) импорт свинины в КНР в натуральном выражении вырос в 12 раз, баранины – в 13 раз, говядины и телятины бескостной – в 17 раз. В ценовом выражении импорт вырос в 22–42 раза¹⁰.

Для производства многих видов продовольствия, в том числе ориентированных на экспорт, важную роль играет мелиорация. Рост производства и экспорта продукции животноводства невозможен без создания гарантированной кормовой базы. В России площадь мелиорированных земель существенно сократилась. По данным Департамента мелиорации Минсельхоза России, основанным на отчетах управлений мелиорации водного хозяйства субъектов Федерации, в 2016 г. в России имелось 4 670,6 тыс. га орошаемых земель. В то же время итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. показали, что площадь орошаемых сельскохозяйственных угодий составляла 1 816,5 тыс. га, из них с фактически действующей оросительной системой – 1 003 тыс. га. Если в конце 1980-х гг. с мелиорированных земель получали 30% продукции растениеводства, то в настоящее время они дают не более 10%. В 2016 г. доля земель с действующими мелиоративными системами в площади фактически используемых сельскохозяйственных угодий составляла в России всего 1,3% [9]. В то же время в большинстве крупных стран мира эта доля составляет 35–55%, а в Англии – 80%¹¹. Необходимо возрождать мелиорацию в России.

Очень перспективное направление, водоемкие технологии которого могут оказаться поставщиками своей продукции на мировой рынок, это тепловая и атомная энергетика. Для работы энергоблока мощностью в 1 млн кВт на ТЭС требуется не менее 1 км³ воды в год, на АЭС – не менее 1,5 км³, при этом полученное электричество можно передавать по проводам на огромные расстояния и торговать им. Так, к 2026 г. спрос Китая на электроэнергию удвоится по сравнению с 2013 г. [10]. За атомной энергетикой легко может последовать развивающаяся водородная, водоемкость которой также будет весьма высокой.

Россия может преуспеть и в торговле водоемкой продукцией химической промышленности, например в синтезе полимеров. Эта отрасль представлена в нашей стране и промышленными предприятиями, и научными коллективами, способными вывести ее на высокий уровень эффективности. Значительные достижения были достигнуты ранее в черной

¹⁰ Crops and Livestock Products. URL: <https://fao.org/faostat/en/#data/TP>

¹¹ Щедрин В.Н. Цели, пути восстановления и дальнейшего эффективного использования мелиорации в России: материалы международной научно-практической конференции «Современные проблемы развития мелиорации и пути их решения». Т. I. М.: Изд-во ВНИИГиМ, 2020. С. 193–197.

и цветной металлургии. Однако расширение выпуска таких видов водоемкой продукции должно осуществляться только на базе инновационных водосберегающих, водоохраных и иных подобных технологий, но в данной сфере Россия не находится в числе передовых стран. В противном случае это может привести к дальнейшему загрязнению наших водных объектов.

К России, обладающей огромными запасами пресной воды, будет приковано внимание мировой общественности, и было бы неправильным отказаться от участия в решении острой социальной проблемы XXI в. – обеспечения населения Земного шара питьевой водой. Немаловажен и рост в этом случае геополитического влияния страны.

Как показал опыт, массовый экспорт воды танкерами на огромные расстояния слишком дорог: из-за высоких цен на нефть и нефтепродукты перевозки оказались некупающимися. По этой причине многие крупные контракты на поставку воды по морю были свернуты. Например, в Японии водой планировалось заполнять австралийские суда, которые привозили уголь для сталелитейных заводов, а обратно шли порожняком. Но от этой затеи пришлось отказаться из-за нерентабельности проекта.

Однако перевозка воды на относительно небольшие расстояния на водоналивных судах с большим водоизмещением и при растущих в дальнейшем ценах на питьевую воду может быть вполне экономически эффективна. Заслуживают внимания предложения академика В.А. Румянцева по поставкам воды судами из Ладожского озера [11, 12]. В Камчатском крае идут переговоры китайских бизнесменов с местными властями об освоении Быстринского месторождения производительностью 100 тыс. м³ в сутки. Объем китайских инвестиций оценивается в 650 млн долл. США. От Камчатки до наиболее важных портов Китая судно будет идти семь-десять суток¹². В крае имеется 62 месторождения подземных вод высшей категории качества, при том, что Камчатка – один из самых чистых регионов мира, там нет рисков, которые бы снизили доверие к качеству воды.

Потребление бутилированной питьевой и минеральной воды во всем мире резко возросло в конце XX в. Этому явлению способствовало несколько факторов. С одной стороны, в результате загрязнения окружающей среды в промышленно развитых странах в водоемах снизилось качество воды. С другой стороны, рост уровня жизни и культуры потребления сделали людей более разборчивыми во всем, что касается продуктов питания. Недоверие к качеству водопроводной воды также является одним из стимулов для роста объемов потребления

¹² Камчатка напоит Китай. URL: <https://rg.ru/2018/02/20/reg-dfo/dalnij-vostok-nachinaet-eksportirovat-pitevuiu-vodu-v-aziiu.html>

бутилированной воды – как очищенной питьевой, так и минеральной питьевой. Индустрия продаж бутилированной питьевой воды является одной из самых быстроразвивающихся в мире. Если в 2000 г. в мире было продано 130 млрд л бутилированной воды, то в 2010 г. – 256 млрд, а в 2019 г. – 505 млрд л¹³. Конечно, по сравнению с объемами воды, используемой на хозяйственно-питьевые нужды, эта величина является крайне незначительной, однако объем продаж бутилированной воды составляет около 200 млрд долл. США в год и стремительно растет.

В большинстве стран Южной и Восточной Азии скорость и масштабы экономического роста привели к беспрецедентной деградации окружающей среды. Рынки бутилированной воды в КНР, Индии, Индонезии, Таиланде являются самыми быстрорастущими в мире. Фактически Азия стала крупнейшим региональным рынком еще в 2011 г., обогнав Северную Америку по объемам потребления бутилированной питьевой воды.

С повышением уровня жизни в Китае производство и продажи питьевой воды резко выросли. Доходы городского населения здесь растут в среднем на 10% в год, а численность платежеспособного населения очень велика. С вступлением Китая в ВТО иностранные гиганты также устремились на его рынок, усилилась конкурентная борьба во всех его сегментах.

В 2010 г. импорт бутилированной воды в КНР из РФ составил 2,3 млн дкл, или меньше 0,1% всего объема потребляемой воды. Россия занимает лишь 11-е место в списке импортеров, и с тех пор мы не очень сильно продвинулись в этом направлении.

В 2018 г. из Камчатского края в Китай отправлена первая партия бутилированной воды. Месторождение близ Петропавловска-Камчатского перед началом поставок воды в Китай было выбрано в результате жесткого отбора. Китайские специалисты несколько лет изучали воду в Приморье, в Хабаровском крае, на Камчатке и на Сахалине. В процессе производства природная артезианская вода проходит очистку микрофильтрацией, подвергается бактерицидной обработке ультрафиолетовыми лампами и насыщается ионами серебра. Используемые преформы, крышки и этикетки для продукции – только российского производства, то есть с Камчатки вывозится не сырье, а готовый продукт с высокой добавленной стоимостью, который в Китае будет продаваться в VIP-сегменте питьевой воды¹⁴. В марте 2018 г. ООО «Акварин» и ОАО «Петропавловск-Камчатский морской торговый порт» подписали контракт с компанией COFCO Coca-Cola

¹³ Bottled Water 2010: The Recovery Begins. U.S. and International Developments and Statistics. By John G. Rodwan. 8 p.; Bottled Water 2019: Slower but Notable Growth. U.S. and International Developments and Statistics. By John G. Rodwan. 10 p.

¹⁴ Камчатская вода в Китае будет продаваться в VIP-сегменте.
URL: http://rusexporter.ru/news/detail/6997/?sphrase_id=1557796

Beverages Ltd на поставку бутилированной негазированной артезианской воды с Камчатки сроком на пять лет.

Предлагающиеся переброски части стока российских рек в соседние страны (например, из верховий Оби в Синьцзян-Уйгурский автономный округ Китая) требуют тщательного обоснования и всестороннего комплекса исследований по экологическим, социально-экономическим, политическим последствиям осуществления этих мероприятий.

Бурное экономическое развитие наших близких соседей – восточно-азиатских стран – открывает перед Россией новые возможности по использованию конкурентных преимуществ, для чего необходимо резко активизировать государственную политику по поддержке таких отраслей, на продукцию которых в ближайшие десятилетия будет наблюдаться наибольший спрос. В КНР, Индии, странах АСЕАН проживает более 50% населения Земли, причем отмечается значительное повышение его уровня благосостояния. Сочетание этих факторов привело к взрывному увеличению спроса на многие виды продовольствия и превратило Азию в самый быстрорастущий и перспективный рынок планеты.

Для повышения продовольственной безопасности России и роста российского экспортного потенциала требуется существенное увеличение объемов вводимых в эксплуатацию мелиорированных земель в результате строительства, реконструкции и технического перевооружения мелиоративных систем. Рост производства и экспорта продукции животноводства невозможен без создания гарантированной кормовой базы. В условиях же, когда около 80% сельскохозяйственных угодий страны расположено в зоне рискованного земледелия с недостаточным и неустойчивым увлажнением, добиться этого возможно только при условии проведения комплексных мелиораций.

Учитывая сложившиеся тенденции на рынке питьевой воды, следует ожидать дальнейшего обострения конкурентной борьбы во всех сегментах. Китайская сторона проявляет интерес к поставкам бутилированной питьевой воды (БПВ) из оз. Байкал, наиболее близкого к границе страны природного водоема. Высокое качество байкальской воды подтверждено двусторонними межгосударственными исследованиями. Осуществление поставок этой воды возможно путем создания российско-китайского совместного предприятия. Китайские эксперты считают, что возможность поставок вод из РФ при умелой маркетинговой политике и систематической рекламно-информационной поддержке может стать весьма интересной для российской стороны уже в ближайшей перспективе, и российским производителям стоит более пристально рассмотреть вопрос выхода на этот практически необъятный зарубежный рынок. Необходимо более активно вовлекаться в этот процесс и другим регионам Сибири и Дальнего Востока.

Для транснациональных поставок небутилированной питьевой воды наиболее перспективным представляется Ладожское озеро (для экспорта в страны Южной Европы, Ближнего Востока, Прикаспийских государств) и водные объекты Дальнего Востока (для поставок в страны Юго-Восточной Азии). Россия обладает достаточным потенциалом для проектирования и строительства водоналивных судов большого водоизмещения. Дефицит безопасной качественной питьевой воды в мире будет только нарастать, и Россия должна воспользоваться своими конкурентными преимуществами.

Список литературы

1. Данилов-Данильян В.И., Дёмин А.П., Пряжинская В.Г., Покидышева И.В. Рынки воды и водохозяйственных услуг в мире и Российской Федерации. Ч. I // Водные ресурсы. 2015. Т. 42. № 2. С. 229–239.
2. Суздалева А.Л. Водноресурсная логистика: международные аспекты // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 11. С. 5–12.
3. Данилов-Данильян В.И., Дёмин А.П., Пряжинская В.Г., Покидышева И.В. Рынки воды и водохозяйственных услуг в мире и Российской Федерации. Ч. II // Водные ресурсы. 2015. Т. 42. № 3. С. 329–342.
4. Дёмин А.П. Проблемы и современное состояние распределения водных ресурсов трансграничной реки Самур // Мелиорация и водное хозяйство. 2014. № 3. С. 10–13.
5. Василенко В.А. К вопросу об экспорте водных ресурсов Сибири // Регион: Экономика и Социология. 2012. № 3. С. 214–235.
6. Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С. Потребление воды: экологический, экономический, социальный и политический аспекты. М.: Наука, 2006. 221 с.
7. Хрусталёв Е.Ю., Рассадин В.Н. Социально-экономические основы национальной безопасности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2009. Т. 5. Вып. 7. С. 29–34.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskie-osnovy-natsionalnoy-bezopasnosti/viewer>
8. Иванов А.Л., Завалин А.А., Дубенок Н.Н. Импортозамещение и повышение экспортного потенциала в системе мер технологической модернизации и интенсификации земледелия и мелиорации России. В кн.: Импортозамещение в АПК России: проблемы и перспективы. М.: Изд-во ФГБНУ ВНИИЭСХ, 2015. С. 285–304.

9. *Петриков А.В.* Использование инновационных технологий различными категориями хозяйств и совершенствование научно-технологической политики в сельском хозяйстве // АПК: экономика. Управление. 2018. № 9. С. 4–11.
10. *Арапова Е.Я.* «Азиатский вектор» экономической стратегии России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. Т. 11. Вып. 36. С. 45–52. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aziatskiy-vektor-ekonomicheskoy-strategii-rossii/viewer>
11. *Румянцев В.А.* Готова ли Россия к выходу на мировой рынок воды? // Водное хозяйство России. 2009. № 2. С. 4–13.
12. *Румянцев В.А.* Еще раз об участии России в мировом рынке воды // Общество. Среда. Развитие. 2013. № 3. С. 237–246.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

Economic Policy of the State

OPPORTUNITIES FOR USING NATURAL FRESH WATER IN RUSSIA FOR THE EXPORT POTENTIAL DEVELOPMENT

Aleksandr P. DEMIN

Water Problems Institute of Russian Academy of Sciences (WPI RAS),
Moscow, Russian Federation
deminap@mail.ru
ORCID: not available

Article history:

Article No. 149/2021
Received 18 Mar 2021
Received in revised
form 28 March 2021
Accepted 7 April 2021
Available online
15 April 2021

JEL classification: Q21,
Q25, Q27, Q28

Keywords: shortage
of water resources,
competitive advantages,
export potential, water-
intensive products,
drinking water

Abstract

Subject. Water resources are getting more and more scarce worldwide, and the situation aggravates over time. In such circumstances, Russia should get use of its competitive advantages and increase exports of fresh water and water-intensive products.

Objectives. I analyze opportunities for using natural fresh water of Russia to unfold the export potential.

Methods. The study relies upon databases of the Russian governmental agencies, the UN, and Asian partnership countries. The study is based on the systems approach and methods of logic and comparative analysis, qualitative and quantitative analysis of statistical data.

Results. The article illustrates cases of water supply via canals and water pipelines from Russia to Kazakhstan and Azerbaijan. I display what unparalleled opportunities Russia has, since it possesses land and water resources, which would help rapidly increment water-intensive agricultural and other production. I make suggestions on key strands to follow and efforts to activate the use of available fresh water for the export potential development.

Conclusions and Relevance. The proposed rearrangement of some Russian river flows to neighboring countries should be thoroughly elaborated and studied in terms of environmental, socio-economic, political consequences. The rapid economic growth of neighboring Asian countries opens new opportunities for Russia to seize its competitive advantages. Hence, the government should actively support sectors that would meet the highest demand for their products in the coming decades. The competition is expected to intensify across all segments of bottled potable water market. Russia should get more involved into the sale of water not only on the Kamchatka peninsula, but only in other regions of Siberia and the Far East.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2021

Please cite this article as: Demin A.P. Opportunities for Using Natural Fresh Water in Russia for the Export Potential Development. *National Interests: Priorities and Security*, 2021, vol. 17, iss. 4, pp. 608–623.
<https://doi.org/10.24891/ni.17.4.608>

Acknowledgments

The study was supported with governmental funds, Subject 0147-2019-0003, State job for the WPI RAS, State registration № AAAA-A18-118022090105-5.

References

1. Danilov-Danil'yan V.I., Demin A.P., Pryazhinskaya V.G., Pokidysheva I.V. [Markets of water and water management services in the world and the Russian Federation. Part I]. *Vodnye resursy = Water Resources*, 2015, vol. 42, no. 2, pp. 229–239. (In Russ.)
2. Suzdaleva A.L. [Water Resources Logistics: International dimension]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*, 2017, vol. 61, no. 11, pp. 5–12. (In Russ.)
3. Danilov-Danil'yan V.I., Demin A.P., Pryazhinskaya V.G., Pokidysheva I.V. [Markets of water and water management services in the world and the Russian Federation. Part II]. *Vodnye resursy = Water Resources*, 2015, vol. 42, no. 3, pp. 329–342. (In Russ.)
4. Demin A.P. [Problems and the current state of cross-border distribution of the Samur river water resources]. *Melioratsiya i vodnoe khozyaistvo = Melioration and Water Management*, 2014, no. 3, pp. 10–13. (In Russ.)
5. Vasilenko V.A. [On the issue of water resources export from Siberia]. *Region: Ekonomika i Sotsiologiya = Region: Economics and Sociology*, 2012, no. 3, pp. 214–235. (In Russ.)
6. Danilov-Danil'yan V.I., Losev K.S. *Potreblenie vody: ekologicheskii, ekonomicheskii, sotsial'nyi i politicheskii aspekty* [Water consumption: Environmental, economic, social and political aspects]. Moscow, Nauka Publ., 2006, 221 p.
7. Khrustalev E.Yu., Rassadin V.N. [Socio-economic foundations of national security]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2009, vol. 5, iss. 7, pp. 29–34. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskie-osnovy-natsionalnoy-bezopasnosti/viewer> (In Russ.)
8. Ivanov A.L., Zavalin A.A., Dubenok N.N. *Importozameshchenie i povyshenie eksportnogo potentsiala v sisteme mer tekhnologicheskoi modernizatsii i intensifikatsii zemledeliya i melioratsii Rossii. V kn.: Importozameshchenie v APK Rossii: problemy i perspektivy* [Import substitution and enhancement of the export potential within the framework for technological retrofitting and intensification of land management and melioration in Russia. In: Import substitution in the Russian AIC: Challenges and prospects]. Moscow, Russian Institute of Agricultural Economics Publ., 2015, pp. 285–304.

9. Petrikov A.V. [Use of innovative technologies in various categories of farms and improvement of scientific and technological policy in agriculture]. *APK: ekonomika, upravlenie = AIC: Economics, Management*, 2018, no. 9, pp. 4–11. (In Russ.)
10. Arapova E. Ya. [The Asian vector of Russia's economic strategy]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2015, vol. 11, iss. 36, pp. 45–52.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aziatskiy-vektor-ekonomicheskoy-strategii-rossii/viewer> (In Russ.)
11. Rumyantsev V.A. [Is Russia ready for the entry to the global water market?]. *Vodnoe khozyaistvo Rossii = Water Sector of Russia: Problems, Technologies, Management*, 2009, no. 2, pp. 4–13. (In Russ.)
12. Rumyantsev V.A. [Once again on Russia's participation in the global water market]. *Obshchestvo. Sreda. Razvitie = Society. Environment. Development*, 2013, no. 3, pp. 237–246. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.